

отношении его имело место вымогательство взятки, или если оно после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

Основным этапом развития и законодательного закрепления норм об институте освобождения от уголовной ответственности является принятие Уголовного кодекса Республики Беларусь в 1999 г. (далее – УК 1999 г.). На законодательном уровне было закреплено освобождение от уголовной ответственности как самостоятельный институт уголовного права наряду с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, наказанием и иными мерами уголовной ответственности. Действующий УК 1999 г. включает самостоятельную гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», в которой закреплены общие основания освобождения. В примечаниях к некоторым статьям Особой части УК 1999 г. содержатся специальные случаи освобождения от уголовной ответственности (например, примечание к ст. 289 УК 1999 г.), с указанием оснований и условий для освобождения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на развитие института освобождения от уголовной ответственности оказала влияние советская уголовно-правовая система, в рамках которой первоначально не проводилось различий между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания. В 1960 г. институт освобождения от уголовной ответственности получил дальнейшее развитие, однако различие между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания было окончательно закреплено в УК 1999 г.

УДК 343.1

Т.А. Савчук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Представление об уголовно-процессуальной политике как элемента государственной уголовной политики менялось в зависимости от исторической эпохи государства. Так, в советский период ее трактовали как «... основные направления правотворческой деятельности государства и правоприменительной деятельности компетентных государственных органов по борьбе с преступностью путем реализации уголовного закона при строжайшем соблюдении социалистической законности...». В настоящее время уголовно-процессуальная политика определяется как комплекс последовательной и научно обоснованной деятельности

всех участников уголовно-процессуальных правоотношений, направленной на оптимизацию уголовного процесса и совершенствование системы уголовно-процессуального закона.

Развитие уголовно-процессуальной политики Беларуси связано с формированием и модернизацией уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которое осуществляется в рамках общей государственно-правовой политики, преследующей цель – создание законодательной системы, реально и эффективно обеспечивающей защиту прав и свобод личности. Уголовно-процессуальная политика современного этапа – это политика, опирающаяся на идеи, провозглашенные Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция), где личность, ее права и свободы возведены в высшую ценность государства, реализующаяся на основе норм и положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (УПК).

Действующий УПК отличается от УПК 1999 г. в первой редакции, что говорит об изменении приоритетов уголовно-процессуальной политики в период его действия. Историческое наследие представляется важным для определения состояния и перспектив уголовно-процессуальной политики Беларуси, исходя из целей и задач современной государственной политики, социально-политической и экономической обстановки, развития информационного общества.

УПК 1999 г., сохранив наиболее значимые институты УПК БССР 1960 г., ввел новые нормы-принципы, заложившие основу современной идеологии уголовного процесса: законность, обеспечение защиты прав и свобод граждан, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности, оценка доказательств по внутреннему убеждению, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон. Отметим, что уголовно-процессуальная политика реализуется в большей степени посредством воздействия на общественные отношения не отдельных норм права, регламентирующих конкретные правоотношения, а норм-принципов. Именно приоритет принципов, их сохранение и развитие в УПК, отражает положительную черту современной уголовно-процессуальной политики и уголовно-процессуальной идеологии. В продвижении идеи принципов уголовного процесса в первой редакции УПК получили обособленное выражение вопросы дифференциации участников уголовного процесса, реализации конституционных прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс (подача и разрешение жалоб, ходатайств, гражданского иска); введены новые термины, отражающие элемент состязательности процесса. Анализ последних реформ УПК показывает последовательную политику законодателя, которая

в полной мере отвечает задачам уголовного процесса и направлена на обеспечение реализации его принципов.

Так, основными тенденциями в уголовно-процессуальной сфере стало введение новых институтов в УПК: «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» (2015); «Апелляционное производство» (2016); «Производство по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого» (2017); «Специальное производство» (2022). Новую «жизнь» получили нормы УПК о возмещении вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, и о примирении обвиняемого и потерпевшего (2021); с 2016 г. идет поэтапное внедрение информационно-коммуникационных технологий в следственную и судебную деятельность; расширяется перечень участников уголовного процесса (в 2018 г. – адвокат свидетеля, в 2021 г. – медиатор). Данные новации демонстрируют вектор уголовно-процессуальной политики, направленной на повышение эффективности уголовного процесса, его норм и институтов, создание дополнительных гарантий для его участников.

Заслуживает упоминания объединение в один раздел IV задержания с дифференциацией его на виды, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, введение новых мер пресечения – залога, домашнего ареста, запрета определенных действий (2021), призванных оптимизировать практику применения заключения под стражу, которая также стала объектом внимания законодателя: 2021 г. ознаменован введением правила об ее избрании, когда цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения; 2016 г. – уточнением перечня преступлений, тяжесть которых может выступать в качестве единственного критерия применения этой меры пресечения; 2015 г. – включением запрета на ее применение за менее тяжкие преступления против порядка осуществления экономической деятельности, кроме контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем. Эти новации показывают либеральную позицию государства по противодействию преступности в сфере экономической деятельности.

УПК 1999 г. укрепил правовой институт стадии возбуждения уголовного дела: увеличил сроки проверки информации о преступлении до одного месяца (1999), установил возможность их продления вышестоящим прокурором до трех месяцев (2003); добавил в число оснований для возбуждения уголовного дела исчезновение лица (2003); рас-

ширил перечень действий, разрешенных для проверки до возбуждения дела (последние дополнения датируются 2021 г. – введением осмотра компьютерной информации) и др. Наиболее значимыми тенденциями последних лет можно назвать введение гл. 49 «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», устанавливающей порядок возбуждения уголовного дела и уголовного преследования определенной категории лиц (2006); возможность соединения (выделения) заявлений (сообщений) о преступлении и материалов проверки по ним, а также приостановления (возобновления) проведения проверки (2017); уточнение субъектов принятия решения в порядке ст. 174 УПК (2019). Все эти попытки указывают на стремление отечественного законодателя сохранить стадию возбуждения уголовного дела (в противовес рассуждениям о ее полной ликвидации), расширяя границы данной стадии и оптимизируя деятельность на этом важном первоначальном этапе уголовного процесса.

В регулировании института предварительного расследования знаковыми событиями УПК 1999 г. стали: упразднение обвинительного заключения и его замена на справку о результатах расследования; замещение протокольной формы досудебной подготовки материалов ускоренным производством; возложение на суд ранее неизвестных полномочий по рассмотрению жалоб на действия и решения органа уголовного преследования. Наиболее важные изменения УПК датированы 2014 г., когда были уточнены субъекты предварительного следствия и их компетенция, а прокурор утратил полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием. Практика показала успешность этого решения, о чем говорят последние корректировки в закон: расширение диапазона требования прокурора об устранении нарушений законодательства на этап проверки заявлений, сообщений о преступлении; введение новой меры – представления об устранении нарушений законодательства в деятельности органов предварительного расследования; наделение прокурора правом давать обязательные для исполнения письменные указания при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и поручения о принятии и рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях.

Уголовный процесс характеризуется поэтапным проникновением в него цифровых технологий: в 2016 г. стало возможным проведение допроса, очной ставки и предъявления для опознания в режиме on-line с использованием видеоконференцсвязи и исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в этом режиме; в 2021 г. регламентированы вопросы изъятия электронных носителей информации и копирования электронной информации в ходе производства осмотра, выемки,

обиска, введено новое следственное действие – осмотр компьютерной информации.

Применительно к судебным стадиям уголовного процесса новеллы УПК 1999 г. коснулись расширения единоличного рассмотрения дел судьей; замены стадии предания суду на стадию назначения и подготовки судебного разбирательства. В то же время УПК в действующей редакции показывает некоторую «реанимацию» норм УПК 1960 г.: введение предварительного судебного заседания, одним из оснований которого является возвращение уголовного дела прокурору для устранения недостатков предварительного расследования (ст. 280¹ УПК). Большинство таких оснований вызывает недоумение ввиду невозможности их устранения на данном этапе уголовного процесса (например, как можно компенсировать отсутствие отправной точки уголовного дела – постановления о возбуждении уголовного дела?). Такой подход демонстрирует «ретроградность в реализации уголовно-процессуальной политики», поэтому считаем, что ограничение полномочий суда в первой редакции УПК 1999 г. в части возвращения уголовных дел в досудебное производство было оправданным. Стадия судебного разбирательства претерпела изменения в УПК 1999 г. в части полномочий суда с передачей их стороне обвинения; введения сокращенного порядка судебного следствия; возможности рассмотрения дел без участия обвиняемого. Новациями последних лет стали замена кассационного порядка пересмотра судебных постановлений судов первой инстанции на апелляционный (2016); воплощение идей процессуальной экономии (в 2017 г. введено заочное судебное разбирательство по делам ускоренного производства; в 2021 г. – фиксирование хода судебного заседания с использованием звуко- или видеозаписи и ведением краткого протокола судебного заседания). В качестве ближайших перспектив (с 2023 г.) можно определить реформирование судебно-надзорной деятельности посредством уточнения в уголовно-процессуальном законе апелляционного порядка пересмотра уголовных дел, наличия возможности обжалования (опротестования) судебных постановлений Верховного Суда Республики Беларусь в апелляционную инстанцию, состав которой предполагает участие народных заседателей; введение новой судебной инстанции – кассационного производства.

Подытоживая, отметим, что краткий ретроспективный обзор УПК с момента его принятия и до настоящего времени показывает их двойкий характер: с одной стороны, они являются реформаторскими (это касается, например, введения упрощенных, примирительных, согласительных процедур), хотя нередко такие изменения, на наш взгляд, имеют спон-

танный характер. С другой стороны, вносимые в УПК корректировки демонстрируют контрреформаторский подход – возрождение упраздненных институтов и ценностей, т. е. возраст к «советской идеологии» уголовного процесса.

УДК 351.74

С.А. Семенова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА БССР В 1920-Е ГГ.

Проблема защиты прав и свобод граждан, охрана правопорядка, борьба с преступностью являются основными направлениями деятельности для любого государства во все времена. Особенно важно осуществлять эти функции эффективно в тот период, когда происходит становление государства, формирование его основ, принципов построения. 1920-е гг. для молодой советской белорусской республики были наиболее важные и особенно тяжелые. В условиях военной интервенции, Гражданской войны и глубокого экономического кризиса, которые усложняли процесс формирования Советского государства, проблемы охраны правопорядка и спокойствия граждан находились на первом месте. Переход к мирному строительству вызвал необходимость поиска наиболее эффективных форм и методов организации и деятельности органов охраны правопорядка, к которым относился уголовный розыск.

После второго провозглашения Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ) в 1920 г. в течение августа–ноября 1920 г. были сделаны основные организационные шаги по централизации милицейского аппарата республики. В августе 1920 г. на базе Минского губернского управления рабоче-крестьянской милиции было создано Управление рабоче-крестьянской милиции ССРБ, которое вскоре было переименовано в Главное управление рабоче-крестьянской милиции (Главмилиция) ССРБ. Приказом Главмилиции от 30 ноября 1920 г. № 20 было объявлено первое Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ с кратким изложением основных задач каждой ее структурной единицы (отдела). Борьба с преступностью «путем предупреждения и раскрытия общеуголовных преступлений» возлагалась на «отдел Следственно-розыскной милиции (Главрозыск)». Как следует из документов, Главрозыск, основанный в соответствии с постановлением коллегии Комиссариата внутренних дел ССРБ, стал первым центральным органом по организации и руководству подразделениями уголовного розыска на территории Беларуси. Главрозыск вхо-